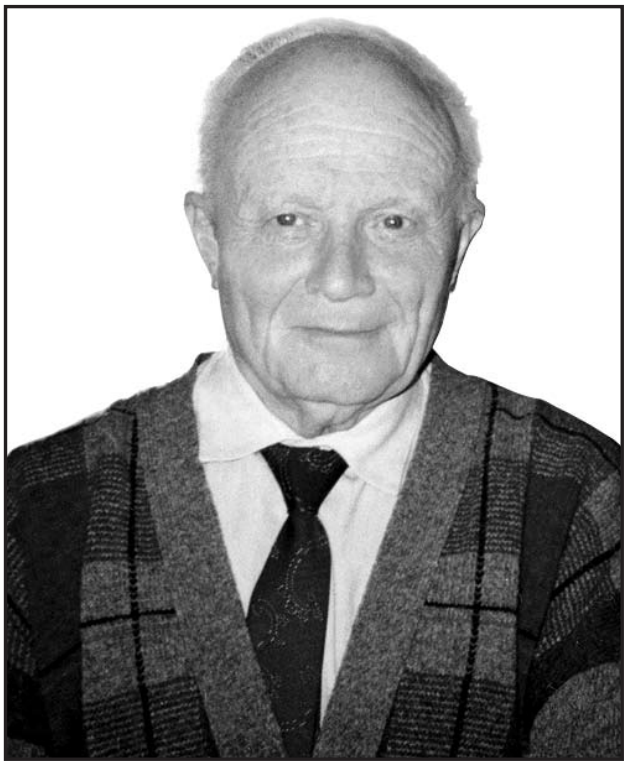
ПАМЯТИ ЛЬВА БОРИСОВИЧА ШНЕПЕРМАНА

31 марта 2017 г. на 87-м году жизни скончался профессор Лев Борисович Шнеперман. Он родился 27 мая 1930 г. на Украине, где прошло его детство военного времени. Отец, военврач, погиб на фронте в 1942 г. После окончания Киевского государственного университета Л. Б. Шнеперман работал школьным учителем математики в Молдавии, затем — ассистентом в Бийском пединституте. После учёбы в аспирантуре в Ленинграде защитил диссертацию по теории топологических полугрупп.

С 1965 г. жизнь и профессиональная деятельность Л. Б. Шнепермана была связана с Минским государственным педагогическим институтом имени А. М. Горького (в 1993—1995 гг. реорганизован в Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка). Здесь он более 40 лет обучал алгебре студентов и аспирантов (под его руководством защищено 5 кандидатских диссертаций), получил звание профессора, на протяжении 18 лет возглавлял кафедру алгебры и геометрии.

Лев Борисович Шнеперман стал автором более 300 научных и методических работ по математике, опубликованных как в нашей стране, так и за рубежом. Среди них около 90 работ по теории полугрупп, в которых изложены результаты его исследований, имеющие мировое признание, учебные пособия для вузов. Под его научной редакцией написаны и изданы более 150 учебных и учебно-методических пособий, которые используются в образовательном процессе школ Республики Беларусь, по ним учащиеся V—VI классов изучают математику, а VII—XI классов — алгебру.

За успехи в научной и педагогической деятельности Л. Б. Шнеперман был награждён почётными грамотами, медалью «За доблестный труд», знаком «Отличник народного просвещения». Биографические сведения о нём опубликованы в американском журнале «Who is Who in World».

В нашей памяти Лев Борисович Шнеперман останется мудрым, скромным, трудолюбивым, ответственным, честным, интеллигентным и очень доброжелательным человеком. Редакция и читатели журнала, а также его коллеги и ученики выражают глубокие соболезнования его родным и близким.

Я. Л. Коломинский, доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Беларусь, БГПУ им. Максима Танка

Писать о друге в прошедшем времени невыносимо трудно. Дружба — это, наверное, самое дорогое, что случается на нашем жизненном пути. В одной из своих книг я утверждал, что дружба выше любви. Мировая поэзия наполнена стихами о неразделённой любви, а о неразделённой дружбе ничего не написано. Такой не бывает. Не может быть: я с тобой дружу, а ты со мной нет...

Я дружил со всей семьёй Льва Борисовича. Его замечательная жена — Лариса Петровна Демиденко (она работала на филфаке БГПУ) была заинтересованным и тонким критиком-читателем моих книг. А чудесные дочки! Ниночка пошла по стопам отца и закончила математический факультет, а Верочка, к удовольствию мамы, получила филологическое образование. Я был в прекрасных отношениях с мамой Льва Борисовича — Евой Ильиничной. Вспоминается её шутливый упрёк великовозрастному сыну: «И когда ты уже научишься слушаться?!»...

В горестные апрельские дни прощания со Львом Борисовичем ушёл из жизни поэт Евгений Евтушенко. Пронзительные строки из его стихотворения 1961 года здесь очень уместны.

У каждого — свой тайный
личный мир.
Есть в мире этом самый лучший миг.
Есть в мире этом самый страшный час,
но это всё неведомо для нас.

И если умирает человек,
с ним умирает первый его снег,
и первый поцелуй, и первый бой...
Всё это забирает он с собой.

Да, остаются книги и мосты,
машины и художников холсты,
да, многому остаться суждено,
но что-то ведь уходит всё равно!

. . . . . .

Уходят люди... Их не возвратить.
Их тайные миры не возродить.
И каждый раз мне хочется опять
от этой невозвратности кричать.

Да, Лев Борисович ушёл от нас безвозвратно, но он будет жить в наших сердцах, в своих книгах, в душах и делах учеников.

А. А. Дадаян, кандидат физико-математических наук, профессор
Р. Я. Дадаян, филолог

Со Львом Борисовичем Шнеперманом мы познакомились в Минске в августе 1965 года, пройдя по конкурсу на вакантные должности физико-математического факультета пединститута. Сначала судьба на короткое время свела нас в одном общежитии, там и зародилась наша дружба семьями. А позже, когда мы уже жили в собственных квартирах, стали общаться ещё теснее, отмечая различные праздники и семейные даты. Кроме общего места работы и взаимной симпатии нас связывала и большая любовь к классической музыке и театру. Мы часто вместе посещали концерты и спектакли, что ещё больше сближало нас. И так продолжалось много лет...

Тяжёлая болезнь жены, а затем её смерть ускорили уход Льва Борисовича из жизни. Горько осознавать, что за полтора года мы потеряли своих лучших друзей.

В. В. Шлыков, доктор педагогических наук, заслуженный работник образования Республики Беларусь, БГПУ им. Максима Танка

Лев Борисович был неординарным человеком, удивительно гармонично сочетавшим в себе талант учёного, руководителя кафедры и педагога. Его умение руководителя выражалось в очень чутком отношении к сотрудникам кафедры, в способности создать обстановку, объединявшую всех в коллектив единомышленников. Лев Борисович никогда не был назидательным,

педагогический такт, с которым он относился к сотрудникам кафедры, помогал работать с энтузиазмом и удовольствием. Он был очень внимателен к приходившим на кафедру молодым специалистам, — посещая и анализируя их занятия, всегда находил возможность поддержать и найти слова одобрения для молодого преподавателя. Сам он обладал особым педагогическим талантом проведения учебных занятий, читал очень интересные лекции по алгебре, студенты с удовольствием посещали их и с восхищением отзывались о лекторе. Своим добросовестным отношением к работе и уважением к коллегам Лев Борисович учил молодых сотрудников становиться педагогами. Он был из числа тех профессоров, кто понимал: там, где заканчивается уважение, заканчивается педагогика.

Профессионализм математика, трудолюбие, замечательные человеческие качества, доброжелательность и большой педагогический талант сохранятся в памяти его друзей, коллег, студентов, учеников и всех, кто знал Льва Борисовича.

Ю. А. Быкадоров, член-корреспондент Белорусской академии образования, кандидат физико-математических наук, доцент, БГПУ им. Максима Танка

Со Львом Борисовичем Шнеперманом мы познакомились в феврале 1989 года, когда меня перевели деканом на математический факультет, где Лев Борисович возглавлял кафедру алгебры. Несколько лет мы работали бок о бок в деканате, совете факультета. Льва Борисовича в работе всегда отличали немногословность, вдумчивость, доброжелательность. Он пользовался неизменным уважением коллег и искренней любовью студентов. Он был из той уходящей касты заведующих кафедрами, которые знали и умели всё, причём делали свою работу без видимых усилий, но абсолютно безукоризненно.

Неоднократно в личном общении меня поражал огромный педагогический и методический опыт Льва Борисовича. Увлекаясь компьютерными технологиями, я как-то предложил ему для экономии времени на практических занятиях по алгебре находить результат произведения матриц с помощью компьютерной программы. Его ответ я помню до сих пор: «Студентам посчитать в уме результат суммы произведений очень полезно». Последнее время вспоминаю то его замечание всё чаще и чаще...

Льва Борисовича нет с нами, но его отношение к работе, к науке, к коллегам, к студентам, к друзьям остаётся в памяти тех, кто его знал, и продолжает воздействовать на наше сознание.

В. Н. Кукреш, старший преподаватель

Со Львом Борисовичем я познакомилась ещё в 1965 году. С 1967 года я начала работать ассистентом с ним в паре и проработала около 30 лет: он читал курс лекций по алгебре, а я вела практические занятия. С тех пор мы очень тесно общались со Львом Борисовичем. Многие свои личные проблемы я могла обсуждать только в его замечательной семье с ним и его женой, где всегда получала и совет, и поддержку. Мы стали очень близкими друзьями. Я всему научилась у него!

Лев Борисович был серьёзным учёным. Он был и очень вдумчивым педагогом, которого интересовала методика обучения алгебре. Мы обсуждали с ним все детали каждого практического занятия (много ли найдётся лекторов, которые так работают со своими ассистентами?). Я всегда присутствовала на контрольных работах, которые он проводил на лекциях, чтобы все студенты были в одинаковых условиях. Не терпел шпаргалок (нарушитель немедленно удалялся из аудитории). За материал каждой темы ставилась отдельная отметка. Студенты, которые справлялись с заданиями контрольной на «хорошо» и «отлично», освобождались от последующих тематических коллоквиумов и зачётов. На их проведение уходило много времени, но Лев Борисович не мог работать иначе. Кроме того, по согласованию с ним, я на каждом занятии проводила 10-минутные письменные опросы по теории, что также

помогало усвоению самых трудных вопросов курса алгебры.

Лев Борисович был мудрым, разносторонним, немногословным и очень скромным человеком. Он для меня навсегда останется Учителем.

Т. В. Гуляева, кандидат педагогических наук, доцент, БГПУ им. Максима Танка

Я была студенткой Льва Борисовича с первого курса. Невозможно забыть его такие разные улыбки, многозначительные взгляды, любимую фразу: «В алгебре всё очевидно!».

Позже мне довелось, уже в качестве преподавателя нашего математического факультета, учить очевидным и неочевидным вещам его дочь Нину. Когда мы стали коллегами, Лев Борисович поделился своим жизненным кредо: «Друзей и близких тебе людей следует выбирать среди единомышленников, которые на главные вещи в жизни смотрят так же, как и ты. В мелочах всегда можно договориться. В принципиальных вопросах компромиссов быть не должно».

В следовании данным утверждениям, наверное, и был секрет его крепкой семьи, постоянства в дружбе. Я теперь тоже стараюсь руководствоваться этим кредо и стремлюсь передать правила жизни Льва Борисовича дальше, в будущее – своим студентам, сыну и его друзьям.

М. В. Милованов, кандидат физико-математических наук, доцент

«Жизнь красна двумя вещами — возможностью заниматься математикой и возможностью ее преподавать». Жизнь Льва Борисовича Шнепермана созвучна этому высказыванию знаменитого французского математика Пуассона. Любовь к математике, её углублённое изучение и собственные исследования в области топологической алгебры составили основу всей его жизни. Его неиссякаемое трудолюбие помогло создать целый ряд учебников и задачников для педагогических вузов и средней школы.

Льва Борисовича любили за интеллигентность, доброжелательность и чувство юмора. Студенты высоко ценили его лекции и человеческие качества, а свои эмоции порой выражали и в рифмах:

Мы все читали братьев Гримм,
Но никогда не отдадим
Взамен немецкого дурмана
Минуты лекций Шнепермана.

Лев Борисович навсегда останется в памяти всех, кому довелось с ним общаться.

И. А. Новик, доктор педагогических наук, профессор, БГПУ им. Максима Танка

В разных ситуациях я часто вспоминаю слова Максима Горького: «Человек ловится на мелочах — в крупном можно “притвориться”, мелочь всегда выдаёт истинную “суть души”, её рисунок, её тяготение». Моё восприятие Льва Борисовича Шнепермана складывалось фактически из одних мелочей: из коротких разговоров на перерывах между занятиями, из случайных наблюдений на различных совещаниях, заседаниях и советах, из встреч на юбилеях, из работы на госэкзаменах. Как говорится, каждый день – по чуть-чуть. На совещаниях, например, он всегда что-то писал, занимался своими делами (и с юмором комментировал это: страшно не совещание, а страшно придти на него, не захватив с собой полезную работу).

Лев Борисович ценил в людях увлечённость, талант, замечал проявления способностей, умел похвалить, одобрить и поддержать собеседника, студента, коллегу. Его высокая оценка делала человека сильнее, увереннее, целеустремлённее. Со Львом Борисовичем было очень интересно разговаривать на любые темы. Он понимал с полуслова трудные ситуации, мгновенно схватывал суть проблемы, всегда мог дать мудрый совет или найти успокоительные слова. Помню, как по поводу некрасивого поступка одного из коллег он сказал: «Не относите то, что произошло, к себе, это — просто такой человек, он не мог поступить иначе».

Из разных мелочей за много лет сложился образ безупречно нравственного, глубокомыслящего, высокодуховного, широко эрудированного, интеллигентного, мудрого, чуткого и доброго человека — таким я и буду помнить Льва Борисовича.

В. М. Ширяев, кандидат физико-математических наук, доцент, БГУ

Для меня Лев Борисович Шнеперман является прежде всего выдающимся математиком-алгебраистом нашего времени. Он впервые в СССР начал систематическое изучение топологических полугрупп и получил на этом пути ряд важных результатов по линейным полугруппам, линейным отношениям и упорядоченным множествам. Им, например, выполнено обобщение теории двойственности Понтрягина на инверсные (топологические) полугруппы. Результаты его глубоких исследований, статьи и книги навсегда останутся в истории математики.

Мне доводилось слушать выступления и лекции Льва Борисовича по разным проблемам алгебры. Он излагал суть точно, просто, понятно и доходчиво, что мало кому удаётся. Учебные пособия для вузов и школ, созданные им или с его участием, также отличаются строгостью и доступностью. Я горжусь, что являюсь одним из пяти учеников Л. Б. Шнепермана, подготовивших под его руководством диссертации и продолживших свой путь в науке.

Очень жаль, что такой замечательный во всех отношениях человек ушёл из жизни, сочувствую его семье и близким.

А. А. Бейда, кандидат физико-математических наук, доцент

Со Львом Борисовичем Шнеперманом я познакомился в 1968 году, когда студентом-второкурсником стал посещать его спецкурс по топологической алгебре. Тематика этого двухгодичного спецкурса далеко выходила за рамки учебной программы педагогического института, но слушателей объединяли любовь к алгебре, огромное обаяние личности автора, его высокий класс учёного и выдающегося педагога. Лекции, отличавшиеся лаконичностью, ясностью, немногословностью, запомнились на всю жизнь. Мы ощущали на себе энергию мощного мыслительного процесса лектора, — она ровными импульсами доходила до каждого из нас и возбуждала ответную реакцию понимания и соучастия. Эта замечательная манера подачи материала сохраняется в учебниках по алгебре и теории чисел для студентов математических факультетов, написанных Л. Б. Шнеперманом и с его участием.

Я был по-настоящему счастлив, когда по завершении спецкурса Лев Борисович предложил мне место в аспирантуре и своё научное руководство. Он был требовательным и одновременно очень демократичным научным руководителем. Серьёзнейшим образом, причём на равных, обсуждал проделанную работу, вникал в детали доказательств, тонко улавливал все идеи и гипотезы. Внимательным и чутким был и к личным проблемам — у него хватало времени на добрый совет, на поддержку. Он поистине сформировал меня и подготовил к самостоятельному решению как сложных математических проблем, так и нелёгких жизненных задач.

Светлая память о Льве Борисовиче, о его ярком таланте учёного и педагога, открывшем многим путь в науку и профессию, останется с нами навсегда.

Е. П. Кузнецова, кандидат педагогических наук, доцент, БГПУ им. Максима Танка

Льва Борисовича я знаю с осени 1967 года, с первых дней учёбы на физико-математическом факультете пединститута: он читал нам лекции по алгебре. Конспекты его великолепных лекций многие хранят до сих пор. Именно на лекциях Шнепермана мы узнали, что все знания по математике можно проверить с помощью единственного вопроса «Почему?». Те, кто получал у него на экзамене по алгебре отличную отметку, гордились этим как осо-

бым достижением (обычно более 30 % студентов получали двойки).

Позже мы встречались уже как коллеги по работе на одном факультете. Посчастливилось бывать и в кругу его семьи и друзей. А последние 23 года стали временем самого тесного общения и сотрудничества при написании учебно-методических комплексов для V—XI классов. В коллективе соавторов Лев Борисович был научным редактором и нашим главным теоретиком. Мы учились у него отношению к слову, к делу, к жизни. Он часто повторял: «Я не умею быстро работать. Мне надо подумать». Он был очень взвешенным в своих оценках, не терпел небрежности, радикализма, настаивал на изучении, сравнении и анализе всех возможных подходов. Очень трепетно относился к культуре математической речи и сохранению традиций нашего математического образования. В создание учебных пособий для школьников Лев Борисович вложил огромное количество своего труда, знаний и мудрости. В этих книгах осталась часть его души, его любовь к математике и детям. И какое счастье, что он успел увидеть все эти книги изданными, услышать и прочитать множество слов благодарности за них!

Г. Л. Муравьёва, кандидат педагогических наук, доцент, БГПУ им. Максима Танка

Со Львом Борисовичем я познакомилась в 1994 году, когда был создан научный коллектив по написанию учебно-методических комплексов по алгебре для VII—XI классов. К сожалению, мне не пришлось слушать его лекции в студенческие годы, но наши постоянные многочасовые детальные обсуждения текста той или иной темы школьного курса алгебры дали возможность понять и оценить глубокий ум Льва Борисовича. Для всех членов нашего авторского коллектива его мнение было самым авторитетным — он был третейским судьёй в спорных ситуациях. Поражала и покоряла его математическая и общая эрудиция, которая самым естественным образом сочеталась у него с привычкой подвергать всё сомнению, проверять и перепроверять различные факты и утверждения.

Запомнились и такие случаи, когда его теоретическая позиция, в научном смысле безупречная, не совпадала с практической точкой зрения ряда соавторов, исходивших из опыта работы в школе. Лев Борисович обычно последовательно и твёрдо отстаивал свои убеждения. Чтобы переубедить его, надо было находить очень серьёзные аргументы и факты. Такие ситуации были настоящей школой мышления и помогали глубоко понять многие проблемы школьного курса математики.

Нам будет очень не хватать этой бесценной возможности посоветоваться с мудрым Львом Борисовичем, которому никогда не изменяли чувства такта и юмора. Мы, конечно, всё равно будем советоваться с ним, но теперь только мысленно...

Б. Ю. Ящин, учитель математики высшей квалификационной категории

Впервые я увидел Льва Борисовича в феврале 1994 года на обсуждении программы, предложенной НИО, по которой нашему коллективу предстояло создать учебное пособие по алгебре для VII класса. Честно говоря, я был уверен, что проблем в написании учебника для семиклассников быть не может, и я легко мог бы это сделать сам, без всяких соавторов. Но в процессе общения со Львом Борисовичем пришлось убедиться в огромном отличии между устным объяснением материала у доски и изложением его в учебнике, где каждое слово должно быть и научно, и доступно, чтобы учащиеся сами могли во всём разобраться.

Любой подход в подаче математического материала, внешне привлекательный, но несостоятельный с научной точки зрения, Лев Борисович отвергал. Он ратовал за максимальное сохранение проверенных временем традиций преподавания математики.

В разговорах с этим замечательным человеком прояснялись не только проблемы школьного курса математики, но и многое

другое, причём в очень широком диапазоне. Сам факт общения с ним делал мою жизнь более осмысленной и содержательной. Он безошибочно отличал настоящее, подлинное от мишуры, хорошо разбирался в людях и не заблуждался в их оценке. Меня восхищало, как Лев Борисович строил отношения с коллегами, друзьями и близкими — он считал отношения с людьми очень важными и отдавал много душевных и физических сил для их поддержания.

В середине марта, перед моей поездкой в Израиль, я был у Льва Борисовича дома, и мы договорились, что, вернувшись 3 апреля, сразу зайду к нему. Не получилось... Его уход для меня — ничем не восполнимая потеря.

Ю. К. Войтова, доцент кафедры управления и технологий образования Гомельского областного института развития образования

Моё знакомство со Львом Борисовичем Шнеперманом произошло осенью 2003 года, когда я была приглашена авторским коллективом для совместной работы над учебно-методическими комплексами по математике для V и VI классов. Лев Борисович не просто обладал уникальными энциклопедическими знаниями, он был психологом и философом математики. Меня, почти 20 лет проработавшую с учащимися V—VI классов, поразило, как великолепно он понимал возрастные особенности и возможности детей десяти-одиннадцати лет. Соответственно этому пониманию выверялись термины, построение фраз, формулировки правил, подбор примеров. Такая тщательность рассмотрения всех нюансов обеспечивала доступность и корректность текстов в учебных пособиях, что неоднократно отмечалось рецензентами, экспертами, учителями и даже учащимися.

В работе с соавторами Лев Борисович был образцом деликатности, он никогда не показывал своего превосходства или неудовольствия. Все наши предложения подробно им комментировались и обсуждались. Он тактично показывал или советовал, как лучше изменить рассматриваемый фрагмент учебного текста. Высокий профессионализм, чувство ответственности, неутомимое трудолюбие, видение перспективы сочетались у него с лучшими человеческими качествами. Я благодарна судьбе, которая подарила возможность многому научиться у этого замечательного учёного и педагога.

Т. В. Валаханович, учитель математики высшей квалификационной категории, Гимназия г. Дзержинска

Лев Борисович был удивительным человеком, о котором можно говорить часами. Любой из нас, бывших его студентов, до сих пор произносит его имя с особой теплотой и уважением. Это был Мастер, которого мы боготворили. Но лично меня больше всего удивляло умение Льва Борисовича «разговаривать улыбками»...

Бывало, что-то недоучишь, недочитаешь, — он расстроится, вздохнёт и, не глядя тебе в глаза, грустно улыбнётся. Становилось невероятно стыдно и хотелось сквозь землю провалиться... А вот когда всё знаешь, блестяще отвечаешь, предвосхищаешь своим ответом его вопрос, тогда фейерверк. Лев Борисович полностью поворачивался к тебе, смотрел в глаза и смеялся! И становилось ясно: профессор доволен!

Он своими разнообразными улыбками, выражавшими все оттенки чувств от разочарования, иронии и сочувствия до искреннего восхищения, умел подбодрить, принять другую точку зрения, поддержать в сложной ситуации, порадоваться успеху, оценить наши достижения... И сейчас, когда думаешь о Льве Борисовиче, в памяти возникает его улыбающееся интеллигентное лицо, а душа наполняется невероятным теплом и нежностью!

Е. С. Соловей, председатель городского объединения организаций профсоюзов, входящих в ФПБ

Нам, выпускникам Минского государственного педагогического института (ныне — БГПУ), очень повезло, так как в

период нашего обучения рядом был мудрейший, умнейший и добрейший человек — Лев Борисович Шнеперман. Он находил подход к каждому студенту, поэтому общаться с ним было легко. Лев Борисович был профессионалом своего дела, щедро делился с нами своими знаниями и требовал их основательного усвоения. Мы, пройдя у него курс алгебры, были уверены, что запаса алгебраических знаний хватит на многие поколения наших будущих учеников. Но он учил нас не только своему предмету, а ещё тысяче важнейших вещей! Всеми проявлениями своей харизматической личности — обликом, поведением, манерой говорить, поступками, реакциями на различные события — он учил нас жить, дружить и просто оставаться людьми в любой ситуации. Тактичность в общении, преданность своему делу, глубочайший профессионализм — отличительные черты Льва Борисовича, которые навсегда запомнятся всем его ученикам.

Т. Б. Городецкая, директор ОО «Гладем»

Негромкий мягкий голос и обворожительная улыбка. Умные проницательные глаза и удивительная простота изложения его любимой алгебры. Искреннее уважение к студентам и тонкое чувство юмора. Бесконечное терпение по отношению к другим и постоянно присутствующая самоирония. Вот таким нам запомнился Лев Борисович.

А чего только стоила его фраза: «Это очевидно! А если не очевидно, то вам нечего делать на третьем курсе матфака!». Эта фраза следовала обычно после изложения сложнейшего материала, в конце которого окончательно запутываешься и уже не веришь, что 2 + 2 = 4. Сразу — смех в аудитории, спад напряжения после получаса сложной мозговой деятельности. И, действительно, всё становилось очевидным: и сам материал, и что именно ты делаешь на третьем курсе матфака.

Скромный, интеллигентный, любящий своё дело — ему нельзя было не отвечать взаимностью. В его предмет не надо было вгрызаться, как в гранит, — благодаря Льву Борисовичу Шнеперману, его любящей требовательности алгебра проходила через сердце и сама откладывалась в умах будущих учителей математики. Думаю, многие его бывшие студенты в своей преподавательской деятельности стремились и стремятся быть на него похожими. Память о нём действительно светлая!